

Е Цзиньвэнь чувствовал, что теперь он - тофу на лезвии, и в любой момент может быть раздавлен. Она просто уговаривала ее вернуться, но задала такой смертельный вопрос.

Если бы брат Седьмой услышал это, он почувствовал, что умрет с чувством ритма.

"Сяо Мяньмянь, почему ты снова задаешь этот вопрос? Я давно не говорил, это я! Я босс Охотничьей Теневой Команды, видишь, они все называют меня золотым мастером-отцом!"

Лу Мянь не поверил, сложил руки на груди, спокойно наблюдая за его действиями.

Е Цзиньвэнь признался, что не смеет смотреть на Лу Мяня, но он не сказал правду.

Лу Мянь слегка усмехнулась, встретившись взглядом с ужасом Е Цзиньвэня, и шокирующим тоном сказала: "Разве босс Охотничьей Теневой Команды не тот же самый, что и Сяо Цимо?".

Ее холодные глаза, с тщательностью, позволяющей видеть все насквозь.

шипение!!! !

Е Цзиньвэнь так испугалась, что не выдержала. Откуда она знает?

Она действительно знала!

Что происходит сегодня, один за другим, один нож за другим.

Это для того, чтобы он умер!

Е Цзиньвэнь сходит с ума, он так волнуется, как же он сможет дойти до конца...

Брата Седьмого здесь больше нет. Если он вернется и обнаружит, что все раскрыто, последствия...

Подумав об этом, он вздрогнул.

Когда он снова поднял голову, то увидел, что высокая фигура уже стоит у дверей павильона Красного Сандалового Древа.

Его глаза загорелись, а затем быстро потускнели.

Почему Седьмой брат вернулся так случайно, ведь он должен был слышать, что он только что сказал?

Семь братьев!

Я не говорил этого, точно не я, это Сяо Мяньмянь слишком умна, она сама это сказала!

Он безумно смотрел на Сяо Цимо.

Сяо Цимо стоял у двери, выражение его лица было жестким. Он слышал, что сказал Лу Мянь, и понимал, что это дело не терпит отлагательств.

Вспомнив холодный тон Лу Мянь, когда он упоминал о команде Охотничьих Теней, вспомнив, как она ему доверяла, он почувствовал боль в мозгу.

Сможет ли он в этом году без проблем вернуть маленького **** домой?

Если учесть, что его мать сегодня так суетится, Сяо Цимо может представить, какую драму устроит его мать в Новый год.

В это время Нин Сян тоже поспешил вернуться, увидел Сяо Цимо, стоящего у двери, и с энтузиазмом спросил.

"Седьмой брат, ты вернулся? Мы с папой все еще обсуждаем возможность вернуться в ваш дом в этом году! Тетушка так вкусно готовит, что у меня слюнки текут каждый раз, когда я вспоминаю".

Услышав это в ушах Лу Мянь, Лу Мянь автоматически поняла, что она тоже ела еду, приготовленную матерью Сяо.

Но на самом деле, у Нин Сяна нет шансов войти в семью Сяо, не говоря уже о том, чтобы есть еду, приготовленную матерью Сяо.

Эти слова Нин Сян слышала только от Юнсана или Е Цзиньвэнь.

Высказавшись, он хотел лишь раззадорить Лу Мянь и нанести ей сильный удар.

Лу Мянь почувствовала себя немного неловко, и ей показалось, что ее эмоции были неправильными.

Она не из тех людей, у которых эмоциональная утечка и плохой самоконтроль. Наоборот, она очень сосредоточена и ничего не может пропустить в свое сердце.

Но в последнее время ее настроение постоянно претерпевало необъяснимые изменения.

То она слышала в Шэнь Исине, то в Сиконге, то водила Сяо Цимо к дяде, то становилась... невыразительной из-за того, что незнакомая девушка разговаривала с Сяо Цимо.

У Сяо Цимо не было времени заботиться о Нин Сян в это время, он подошел к Лу Мянь в три шага в два шага и искренне сказал.

"Не сердись пока, я все объясню. Правило, которое было установлено в то время, действительно было моим истинным мнением. Даже сейчас мое решение не изменится".

Нин Сян рядом с ним, казалось, был заблокирован, он поднял голову и внезапно посмотрел на Сяо Цимо.

И глаза Сяо Цимо были полностью глазами Лу Мяня.

"Когда ты присоединился к команде, тебе отказали из-за этого правила. Я прошу прощения! Это была моя вина..."

Он сказал это очень искренне. Если бы не это правило, возможно, они с Лу Мянь давно бы уже увиделись, возможно...

Существует слишком много возможностей.

Нин Сян поняла, что между ними существует такая связь.

Неудивительно, что Е Цзиньвэнь отказывается говорить Лу Мяню правду. Судя по позе Лу

Мяня, спрашивающего о вине, он боится, что не сможет простить брата Седьмого на этот раз...

И где Брат Седьмой извинился таким низким голосом?

Отношения между этими двумя людьми и так были нестабильными, а в сочетании с этими противоречиями, она могла представить, насколько сильной будет ссора между ними.

Ей не нужно ничего говорить.

Нин Сян был в стороне, он не злился из-за холодности Сяо Цимо, а ждал шутки в свободное время.

Ум Сяо Цимо был очень нервным, и это было то, что он всегда хотел скрыть.

Это был он, очень беспомощное существо.

Он волновался больше других, переживая, что она не выдержит обмана и предрассудков, поэтому просто махнула рукой.

Е Цзиньвэнь не могла дрожать рядом с ним, и мысленно он представил, как Лу Мянь злится и устраивает седьмому брату жестокую картину.

Когда Лу Мянь злилась, седьмой брат злился.

Седьмой брат злится, значит, он будет плохим.

Как человек задней руки, он обречен плохо кончить...

Воздух во дворе был уже холодным. Холодный воздух уже сконденсировался между двумя большими мужчинами, противостоящими друг другу, он не циркулировал, как мороз, и было ощущение гнетущего удушья.

Однако через некоторое время Лу Мянь мягко улыбнулась.

Ее голос был очень приятным, а когда она засмеялась, то почувствовала себя весенним ветерком, и это согрело ее сердце.

Сяо Цимо был поражен.

Е Цзуоцзуо тоже был ошеломлен.

Тут же они услышали, как Лу Мянь говорит мягким и нежным тоном.

"Босс Сяо Цимо, не могли бы вы предоставить мне командную форму?"

Командная форма?

Е Цзинь услышал Гудуна и сглотнул. Что за скрытый смысл?

Или Сяо Мяньмянь вовсе не сердится?

Он немного загадочен, и этот человек точно не Лу Мянь!

Как Лу Мянь мог обладать таким эмоциональным интеллектом?

Он подумал, что, должно быть, находится в загробном мире. Его замучили до смерти и господин Лу, и господин Сяо, и на его надгробии, должно быть, написаны слова: Никогда больше не быть носителем.

Сяо Цимо тоже не верил в это. Он уже приготовился многое ей объяснить, но сейчас она не проявляла никаких признаков гнева. Она все еще улыбалась, пока он хотел получить командную форму.

Поэтому его сердце еще больше встревожилось, гадая, будет ли ее следующее предложение снова показательной операцией...

Но после долгого ожидания он не дождался слов Лу Мянь.

Голос мужчины был тусклым, неуверенным: "Ты не сердишься?".

"О... не сердись". Ее улыбка передалась от сердца к глазам, словно звезды и море были спрятаны в ее глазах, ярких и светлых: "Поскольку ты тот, кто установил это правило, я не сержусь".

Потому что в душе она действительно не считала это большой проблемой, и она даже хотела сделать Сяо Цимо комплимент, надеясь, что он будет продолжать усердно работать и поддерживать такие правила команды.

Это настроение было совершенно другим, когда он узнал, что Е Цзиньвэнь - большой босс.

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2564608>